

Тан Цзин на этот раз не стал упрекать Тан Чжао за излишнее любопытство. Он слегка выпрямился, подняв подбородок с явной гордостью, и заявил:

— Мне уже исполнилось двадцать, и я наследник семьи Тан. Естественно, отец беспокоится обо мне. В последнее время в лагере Дунъюй освободилась должность сяовэя, и отец взял меня с собой, чтобы познакомить с нужными людьми. Через несколько дней я начну служить.

Лагерь Дунъюй входил в число четырёх гарнизонов, охранявших столицу, а должность сяовэя соответствовала седьмому рангу. Хотя это и не самая высокая должность, особенно в столице, где полно знати, получить седьмой ранг сразу после начала службы было непросто. Ведь даже те, кто годами учился и сдавал экзамены, часто начинали с того же ранга, а затем медленно поднимались по служебной лестнице.

Тан Цзин явно гордился этим, и его высокомерный вид ничем не отличался от обычного заносчивого юноши.

Тан Чжао наблюдала за ним, стараясь не выдать своих мыслей. Она заметила, что его эмоции были настолько очевидны, что казалось, будто он ничего не скрывает. Но это было странно. Если в семье Тан действительно были проблемы, почему наследник, казалось, ничего об этом не знал?

Пока Тан Чжао размышляла, пытаясь найти способ продолжить расспросы, внезапно появилась госпожа Сюэ.

Лицо госпожи Сюэ было бледным, хотя раньше, во время обеда, оно было румяным. Не дав Тан Чжао опомниться, она схватила её за руку и с тревогой спросила:

— А-Чжао, ты не поранилась?

Вопрос был настолько неожиданным, что Тан Чжао не сразу поняла, о чём речь.

Если Тан Чжао была озадачена, то Тан Цзин и вовсе потерялся. Он, похоже, побаивался госпожу Сюэ, и, подумав, что она может обвинить его в чём-то, решил, что лучше уйти, пока она его не заметила. И, не мешкая, он улизнул.

Приход госпожи Сюэ нарушил планы Тан Чжао, но то, как Тан Цзин испугался и сбежал, только усилило её подозрения. Однако сейчас было не время разбираться, ведь госпожа Сюэ была явно взволнована и нуждалась в успокоении.

Тан Чжао наконец поняла, что такая сильная реакция госпожи Сюэ, вероятно, связана с сегодняшним матчем по поло.

Оригинальная Тан Чжао была больше увлечена учёбой, чем спортом, и её навыки верховой езды оставляли желать лучшего. Однако, спасая Сун Чжэня, она привлекла к себе внимание в

академии, но дома решила не показывать своих способностей. Именно поэтому она ничего не сказала о матче по поло и утром ушла из дома под предлогом. Но, похоже, госпожа Сюэ быстро узнала о том, что она пыталась скрыть.

Внутри Тан Чжао зародилось чувство тревоги и настороженности, но внешне она сохраняла спокойствие и успокаивала мать:

— Мама, не волнуйся, со мной всё в порядке. Видишь, я в полном порядке?

Но госпожа Сюэ была слишком взволнована. Она схватила Тан Чжао за руку, осматривая её с головы до ног, словно хотела убедиться, что с дочерью всё в порядке. К несчастью, она схватила именно ту руку, на которой была рана, но Тан Чжао, несмотря на боль, даже не моргнула, чтобы мать ничего не заметила. Тем не менее, госпожа Сюэ не отпустила её и продолжала осматривать.

Что же произошло?

Тан Чжао недоумевала, но стоять на улице и позволять матери осматривать себя было не лучшей идеей. Она вынуждена была отвести госпожу Сюэ в свой двор, где долго успокаивала её.

Теперь госпожа Сюэ уже не была такой властной, как днём. Её забота о Тан Чжао ничем не отличалась от заботы любой матери, чей ребёнок оказался в опасности... или, возможно, она была даже более тревожной, словно Тан Чжао была её самым драгоценным сокровищем. Хотя днём она была в ярости из-за того, что Тан Чжао не хотела участвовать в осенних экзаменах, теперь она настаивала на том, чтобы дочь не возвращалась в академию.

Госпожа Сюэ, как и любая неразумная мать, была крайне недовольна Академией Красного Клена:

— Я отправила тебя в академию учиться, а не участвовать в матчах по поло! Да и зачем тебе это, когда в академии столько учеников? Если ты поранишься, что я буду делать?!

Тан Чжао чувствовала головную боль, но, несмотря на все уговоры, ей удалось успокоить мать и не позволить ей оставить её дома.

На следующее утро Тан Чжао почти с облегчением покинула дом и отправилась в академию. Она хотела узнать больше о семье Тан, но справиться с необычным поведением госпожи Сюэ было уже достаточно утомительно, и она решила временно отвлечься.

Как назло, как только она прибыла в академию, у ворот она увидела карету из резиденции принцессы.

Её сердце забилось быстрее, и она подошла к кучеру, спросив:

— Сун Чжэнь в карете?

Прежде чем кучер успел ответить, занавеска кареты отодвинулась, и появилось холодное лицо Минда:

— А-Чжэнь уже вошёл в академию.

Она не стала объяснять, почему сама ещё здесь, и, взглянув на Тан Чжао, спросила:

— Как твоя рана?

Тан Чжао инстинктивно коснулась руки и улыбнулась:

— Это пустяк, уже почти зажило. Спасибо за заботу, ваше высочество.

Минда кивнула и, ничего не сказав, опустила занавеску и приказала кучеру ехать.

Тан Чжао смотрела, как карета удаляется, чувствуя лёгкую грусть, и, вздохнув, направилась в гору.

Не успела она сделать и пары шагов, как кто-то хлопнул её по плечу. Обернувшись, она увидела изучающий взгляд Сяо И. К счастью, он быстро сдержал себя и с улыбкой спросил:

— Вчера мы выиграли матч, и, говорят, все пошли в купальни. Братец Тан, ты хорошо провёл время?

Тан Чжао покачала головой:

— Я не пошла.

Затем с любопытством добавила:

— Раз матч по поло закончился, маленький хоуе всё ещё здесь?

Сяо И слегка удивился, но затем рассмеялся:

— Хотя меня пригласили как помощника для матча по поло, у меня всё же есть желание учиться. Разве ты не видела, как я старательно слушал лекции и читал книги? Почему ты думаешь, что после матча я уйду?

Тан Чжао ничего не ответила, и, обменявшись парой фраз, они вместе поднялись в гору.

Учёба в академии шла своим чередом, и с приближением осенних экзаменов атмосфера становилась всё напряжённее. Даже радость от победы в матче по поло быстро угасла. Особенно в классе А, где все ученики готовились к экзаменам, и каждый был погружён в книги.

Незаметно прошло несколько дней, и однажды, когда Тан Чжао читала, к ней подошёл один из товарищей:

— Хочу рассказать тебе кое-что интересное. Чэнь Е, кажется, кого-то обидел, и его избili, завернув в мешок. Говорят, ему даже выбили зуб, и теперь он шепелявит.

Тан Чжао медленно моргнула:

— Чэнь Е кто?

Товарищ, который был полон энтузиазма, сразу же сник и с досадой объяснил:

— Это тот парень из Академии Белой Цапли, с которым мы спорили. Он же на матче по поло подстроил твоё падение с лошади! Ты что, потом даже не интересовалась им?

Для Тан Чжао это был просто матч по поло. Хотя ученики академии считали его подлым, она, которая раньше играла с солдатами в армии, не видела в этом ничего особенного. На поле для поло она видела куда более жёсткие приёмы, и, поскольку он не пытался её убить, она не придавала этому значения:

— А, это он. Матч уже закончился, зачем мне о нём думать?

Товарищ снова был озадачен, но затем с лёгкой досадой сказал:

— Ну, я просто злорадствую.

Этот разговор был всего лишь небольшим эпизодом, и никто не придавал ему особого значения. Однако Сяо И, который клятвенно обещал продолжать учиться, через пару дней исчез. Говорили, что его вызвали обратно в резиденцию хоу. Через несколько дней стало известно, что его назначили на должность, и это никого не удивило, ведь дети знати всегда шли своим путём.

Под звуки летних цикад время летело быстро, и вот уже приближались осенние экзамены.

Тан Чжао в последнее время не возвращалась домой, оставаясь в академии и усердно готовясь. Независимо от того, что она думала об этом экзамене, она должна была показать, что старается. И в академии было много таких же, а то и более усердных учеников.

<http://bllate.org/book/15453/1370956>